

*А мне разлука студзіць скронь –
не захліпнуцца б ва ўспаміне...
І палымнее, як агонь,
цвіце шыпына пры даліне [3, с. 207].*

Вельмі значным у апошнім радку выступае скразны сімвал шыпыны, узяты, верагодней за ўсё, з фальклору, дзе вызначаецца як сімвал калючай і яркай жаночай долі.

Як адзначала Раіса Баравікова, літаратурнай музай і настаўнікам для яе была Ганна Ахматава. У працэсе літаратурнага параўнання формы і зместу, стылявых асаблівасцей твораў паэтак насамрэч можна заўважыць іх падабенства. Руская паэтка моцна паўплывала сваёй лірыкай на беларускую калегу, што заўважна ў наступных эмацыйных радках Р. Баравіковай:

*Прыйдзі, прыйдзі...
Я вольная ад спраў.
Спявае ноч, і больш такой не будзе.
Сляды твае прыкрыюць пікі траў,
А ў доме – спяць натомленыя людзі... [3, с. 311]*

Такім чынам, прыведзеныя вышэй адметныя прыкметы інтымнай лірыкі Р. Баравіковай даюць магчымасць гаварыць пра яе як феномен, які паэтка дэманструе праз пачуццё індывідуальнага псіхаэмацыянальнага выяўлення і прадстаўляе яго ў розных стылістычных увасабленнях. І гэта дае падставу сцвярджаць, што інтымная лірыка Р. Баравіковай – гэта арыгінальная з’ява ў айчыннай літаратуры.

Літаратура

1 Галубовіч, Л. Сус і кулуары : літ.-крытыч. эсэ / Л. Галубовіч. – Мінск : Літаратура і мастацтва, 2010. – 176 с.

2 Шынкарэнка, В. К. Раіса Баравікова // В. К. Шынкарэнка // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя: у 4 т. Т. 4, кн. 2. – Мінск, 2003. – С. 568–590.

3 Баравікова, Р. А. Сад на капялюшыку каханай: лірыка / Р. А. Баравікова. – Мінск : Маст. літ., 1998. – 486 с.

4 Браздзіхіна, А. В. Сучасная беларуская інтымная лірыка : тэндэнцыі і перспектывы развіцця / А. В. Браздзіхіна. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – 202 с.

УДК 811.161.1’42’367’38:821.161.1-1

А. И. Копнинова

ОТСУТВИЕ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЁМ

Статья посвящена анализу стилистических функций намеренного пропуска знаков препинания в поэтических текстах, понимаемого как стилистический приём. Выявлены цели намеренного пропуска знаков препинания, постановка которых обусловлена структурно-грамматическим, структурно-семантическим, интонационным принципами постановки знаков препинания.

Понятие «стилистический приём» не имеет в научной литературе общепринятой дефиниции, однако общим для всех определений стоящего за данным термином феномена является подчеркивание его предназначения: выразительной / изобразительной / экспрессивной / художественной функции [1, с. 322–323]. Стилистический приём по своей сути основан на “мотивированном (интенцией говорящего / пишущего и контекстом и / или ситуацией) отклонении от языковой нормы” [1, с. 323].

Стилистические приемы обычно связывают с употреблением тропов и фигур в речи. Выразительная сила тропов (переносных употреблений слов) детерминирована асимметрией плана содержания и плана выражения [1, с. 333], а экспрессивность фигур – необычностью синтаксических оборотов речи [1, с. 316]. Например, слово *золото* может быть использовано как специфическая характеристика человека (*Дочь у нее – просто золото*), а повторяющийся знак может составить фигуру градации:

Кричу на бегу:

“Не надо за шею!

Не надо за шею!!

Не надо за шею!!!

– Я петь не смогу!” [1, с. 102]

В центре нашего исследовательского внимания находится намеренный пропуск знаков препинания в поэтическом тексте.

Нарушение языковых норм в авторском тексте, расцениваемое как стилистический приём, может служить различным целям, например, использоваться для формирования наглядных представлений, актуализации ассоциаций, работающих на активизацию воображения, для формирования общекультурного плана восприятия выражения и др. Намеренный пропуск знаков препинания тоже используется для решения определенных стилистических задач.

Для рассмотрения целей намеренного пропуска знака препинания в поэтическом тексте необходимо, прежде всего, выяснить, какие принципы постановки знаков препинания существуют.

Знаки препинания, или условные графические обозначения, как часть графической системы русского языка служат средством синтаксического и интонационно-смыслового членения письменной речи [2, с. 4]. Существует три принципа постановки знака препинания:

– структурно-грамматический (знаки препинания в тексте ставятся в соответствии с его грамматическим (структурным) членением): точка в конце предложения, запятая между однородными членами предложения и т. п.;

– структурно-семантический, или смысловой (смысловые отношения обуславливают постановку знака препинания): сравн.: <...> *Аракчеева, о котором много говорили, в этот вечер не было во дворце* <...> (*М. Алданов*) [3] – *Аракчеева, о котором много говорили в этот вечер, не было во дворце*;

– интонационный (интонационное оформление синтаксической конструкции): *Душа! Когда устанешь верить?* (*А. Блок*) [4] [5, с. 271].

Во многих случаях все три принципа действуют одновременно.

Нарушение автором структурно-грамматического принципа обусловлено возможностью не разграничивать мысли и не устанавливать их завершенность. Соответственно, цель пропуска знаков препинания заключается в том, чтобы сделать восприятие текста в максимальной степени зависящим от воспринимающего текст, его жизненного и культурного опыта:

пока не разобьются все

молекулы пока

мне ещё девять восемь семь

шесть пять одна рука

мне столько а теперь скажи

словами а теперь

попробуй заново ожить [6].

Нарушение автором структурно-семантического принципа обусловлено возможностью множественного взаимодействия слов. Таким образом создается многоплановость образа и расширение плана восприятия текста:

хлопчата бумажны девчата на вырост

разливы осеннего сада на вынос

а было ли звёздное небо над нами

так мы и не знали [7].

Нарушение автором интонационного принципа обусловлено фонетическим рисунком самого текста. В данном случае уместно говорить о двух стилях прочтения поэтического текста, упомянутых в работе Ю. Н. Тынянова. Вслед за Мейманом Ю. Н. Тынянов называет стили прочтения поэтического текста тенденциями; в тактирующей тенденции, по мнению исследователей, проявляется собственно ритмическая потребность, установка на условия ритмического порядка последовательно протекающих переживаний, на равенство временных промежутков между главными ритмическими моментами, во фразирующей тенденции в центре внимания содержание, а «так как характер движения представлений не допускает полной схематизации своего протекания, то осмысленная декламация принуждает <...> к постоянному уничтожению ритмического принципа» [8, с. 19]. Тактирующая тенденция прочтения базируется на выражении ритма произведения, мелодичности, выражении фонетического облика написанного текста, что сближает его с техникой молитвенного прочтения. Ярким примером особенностей такого прочтения является прочтение собственных произведений Иосифом Бродским, в которых автор делает акцент на ритмический облик произведения, придавая своему прочтению монотонность и трансное звучание. В произведении Нади Делаланд, к примеру, можно проследить намеренное неиспользование знаков препинания с целью подтолкнуть читателя на восприятие текста как монотонного / молитвенного:

*Господи я твоё животное
овча
не холодна и не горяча
**не остави меня
не отвори
потерпи**
потерпи мою глупость и леность
моё “купи” [9].*

Подобная попытка сближения художественного поэтического текста с молитвенным наблюдается в произведении Анны Русс:

*господиисусе или в какой ещё ипостаси
сохрани меня пока я в ресурсе пока в экстазе... [10].*

Нередко художник слова намеренным пропуском знаков препинания нарушает все три пунктуационных принципа:

*так удивительно что ты
так странно что опять
дома машины и кусты
сияют и слепят [11].*

В данном фрагменте поэтического текста нарушение структурно-грамматического принципа заключается в отсутствии сигналов членения речи на отрезки, которые могли бы пролить свет на структуру пропозиции и завершенность мысли (отсутствуют сигналы грамматического членения). Нарушение структурно-семантического принципа видится в возможности двойственного соединения слов в речевые синтагмы (*ты опять / опять дома машины и кусты*), интонационного – в отсутствии единственно корректного варианта прочтения текста. Сравн.:

*Так удивительно | что ты |
так странно | что опять |
дома машины и кусты
сияют и слепят*

*Так удивительно | что ты |
так странно | что опять
дома машины и кусты
сияют и слепя*

Итак, намеренный пропуск знаков препинания в поэтическом тексте служит обогащению его смысловой палитры. Это обогащение обуславливается устранением подсказок для читателя, которые задают определенный формат интерпретации текста. При отсутствии знаков препинания читатель становится соавтором текста, так как сам домысливает выраженные не явным способом идеи.

Литература

- 1 Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А. П. Сковородникова. – Москва : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.
- 2 Пипченко, Н. М. Справочник по русской пунктуации / Н. М. Пипченко. – Минск : БГУ, 2009. – 90 с.
- 3 Алданов, М. Чёртов мост [Электронный ресурс] / М. Алданов. – Режим доступа: <https://booksonline.com.ua/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
- 4 Блок, А. Душа! Когда устанешь верить [Электронный ресурс] / А. Блок. – Режим доступа: <https://rustih.ru/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
- 5 Тимошенко, Е. И. Синтаксис современного русского языка : учебное пособие / Е. И. Тимошенко. – Минск : РИВШ, 2021. – 288 с.
- 6 Делаланд, Н. Гравюры Дюрера светясь [Электронный ресурс] / Н. Делаланд. – Режим доступа: https://45ll.net/nadya_delaland/stihi/. – Дата доступа: 12.01.2024.
- 7 Месропян, А. Возле войны [Электронный ресурс] / А. Месропян. – Режим доступа: <https://booksonline.com.ua/>. – Дата доступа: 05.04.2024.
- 8 Тынянов, Ю. Н. Проблема стихотворного языка / Ю. Н. Тынянов. – Ленинград : «ACADEMIA», 1924. – 138 с.
- 9 Делаланд, Н. Господи я твоё животное [Электронный ресурс] / Н. Делаланд. – Режим доступа: <https://www.inpearls.ru/1533465>. – Дата доступа: 30.03.2024.
- 10 Русс, А. Господиисусе или в какой ещё ипостаси [Электронный ресурс] / А. Русс. – Режим доступа: <https://stihi.d3.ru/anna-russ-2345621/>. – Дата доступа: 13.03.2024.
- 11 Делаланд, Н. веснег под небом октября [Электронный ресурс] / Н. Делаланд. – Режим доступа: https://vk.com/wall-104025984_150264. – Дата доступа: 30.03.2024.

УДК 811.161.1'42'373.231/.232:821.161.1-31

Е. Д. Корнева

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В РОМАНЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Статья посвящена описанию функционирования некоторых личных имён в романе классика русской литературы XX века М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Автором выделяются основные функции имён собственных в литературных произведениях, рассматривается происхождение имени Маргарита и значение этого образа в названном произведении, анализируется семантика и особенности употребления имён Мастер и Воланд.

Цель данной статьи состоит в описании особенностей использования некоторых личных имён в художественном произведении «Мастер и Маргарита» Михаила Афанасьевича Булгакова – одного из наиболее известных и значимых романов в русской литературе XX века.

Имя собственное в литературных произведениях выполняет различные функции: номинативную, характеризующую, эстетическую, символическую, сравнительную. Этот факт отмечается многими исследователями: В. А. Суперанской, Ю. А. Карпенко, В. Н. Михайловым и другими. На наш взгляд, можно выделить следующие функции онимов в художественных текстах:

1 Идентификационная функция: имя собственное помогает идентифицировать персонажей, места или объекты в тексте. Оно позволяет читателю отличать одного персонажа от другого и локализовать события произведения.